

Иванкова Ирина Владимировна

МОДАЛЬНЫЙ ИМПЛИЦИТНЫЙ СМЫСЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/9/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 9 (52). С. 131-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

кулланылыш үзенчәлекләре белән аерыла торган мәгънәле сүзләр синоним була» [7, с. 30]. В работе ученого синонимы определяются как слова, различающиеся оттенками значения, отличающиеся стилистической окраской и сферой употребления. В своем труде автор впервые в татарском языкознании констатирует: чтобы определить общее и различное синонимических слов, необходимо раскрыть значение слова и его значимых частей: «Синонимик сүзләр арасында уртаклык һәм аерманы билгеләү өчен, сүз һәм аның мәгънәсен, сүз мәгънәсенең составын билгеләргә кирәк» [Там же, с. 10]. Далее автор дает сведения о слове и значении слова, устанавливает компоненты семантики слова, раскрывает суть синонимии: «Сүз мәгънәсенең төшенчәсен чагылдырган үзәк үзгәрешсез кала, ике яки берничә сүз өчен уртак була, теге яки бу сүз шул үзәктән тыш компонентларның берәрсенә басым ясып, аны калкурак итә. Шул рәвешле телдә уртак мәгънәле синоним парлар барлыкка килә. Димәк, синонимнар - мәгънәнең төп үзәге - төшенчә сакланган хәлдә, ярдәмче компонентлар, ягъни төсмерләр белән аерыла торган сүзләр» [Там же]. Данное определение автора является актуальным и в настоящее время.

Если же проследить синонимию на фоне развития татарского письменного литературного языка, то можно увидеть уменьшение общности и увеличение различия между компонентами тождественных слов. Однако нужно отметить, что данная проблема синонимии в традиционно историческом плане в татарском языкознании в системном плане не изучена.

Таким образом, из изложенного выше материала мы видим, что благодаря усилиям и трудам татарских ученых в современном татарском языкознании проблема синонимии в теоретическом плане изучена основательно, а в традиционно историческом плане требует продолжения исследования.

Список литературы

1. Навои А. Мухокамат-ал-лугатайн. М.: Изд. АН СССР, 1946. 26 с.
2. Насыири К. Ләһжәи татари. Казан, 1895. 226 б.
3. Рамазанов Ш. А. Татар теле буенча очерклар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1965. 353 б.
4. Сабиров К. С. Лексикология. Казан: Тат. кит. нәшр., 1965. Б. 19-95.
5. Сафиуллина Ф. С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. Казан: Хәтер, 1999. 286 б.
6. Сәлим Х. Бездә синонимнар һәм алар өстендә эшләр // Мәгариф. 1933. № 10. Б. 28-31.
7. Ханбикова Ш. С. Татар телендә синонимия һәм сүзлекләр. Казан: Татар кит. нәшр., 1980. 208 б.
8. Ханбикова Ш. С. Татар телендә синонимнар // Совет мәктәбе. Казан, 1957. № 5. Б. 46-50.
9. Ханбикова Ш. С. Татар телендә синонимнар. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1961. 67 б.
10. Хангилдин В. Н. Татар теленең лексик-морфологик синонимикасы // Казан дәүләт педагогия институты гыйльми язмалары, өченче чыгарылыш. 1940. Б. 47-51.
11. Хангилдин В. Н. Татар теленең синонимикасы // Совет мәктәбе. Казан, 1940. № 11-12. Б. 45-52.

УДК 81

Ирина Владимировна Иванкова
Волгоградский государственный педагогический университет

МОДАЛЬНЫЙ ИМПЛИЦИТНЫЙ СМЫСЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

В последнее время проблемы, связанные с имплицитностью, привлекают к себе внимание все большего круга исследователей. Под имплицитностью понимается асимметрия плана содержания и плана выражения, когда содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах.

Имплицитный смысл, возникающий в высказывании, не является одноплановым явлением. Высказывания с имплицитным содержанием можно разделить на *диктальные (денотативные)*, которые представляют собой сообщения о факте действительности (денотате, референте, ситуации) и передают предметно-логическую информацию, и *модальные* (сообщение об отношении, включая оценку производителя речи к сообщаемому), в них передается информация второго рода: эмоциональная, оценочная, функционально-стилистическая. К модальному имплицитному содержанию относятся имплицитное утверждение/отрицание, имплицитное волеизъявление, субъективная оценка в виде одобрения, осуждения, иронического отношения и т.д., причем самыми распространенными в русском языке являются высказывания с имплицитным отрицанием и оценкой.

Следует отметить, что высказывания с модальным имплицитным смыслом в наибольшей мере соответствуют требованиям коммуникативного постулата вежливости. Соблюдение принципа вежливости, который реализуется в виде смягчения несогласия, неодобрения или отрицательной оценки, создает среду положительного взаимодействия. Так, например, имплицитное отрицание не категорично, что особенно важно при выражении различных коммуникативно-прагматических значений, прежде всего отказа и возражения, которые при эксплицитном выражении могут стать причиной конфликта. Отказ «как неблагоприятное для

партнера речевое действие редко возможен вне выражения вежливости, особенно при определенных ролевых отношениях партнеров» [11, с. 52]. ИмPLICITный отказ через его эксплицитную мотивировку - наиболее коммуникативно безопасный способ отклонения предложения или просьбы:

- *Едем к нам, в наши места!*

- *Сереженька, я хочу стать настоящим ученым* [10, с. 131].

Принцип вежливости определяют и структуру высказываний, включающих оценку, которые в большинстве своем передают отрицательное отношение адресанта к предмету речи и могут вызвать нежелательный перлокутивный эффект - обиду, нарочитое непонимание и т.п., поэтому в них часто используются разнообразные способы снижения категоричности:

Господи! - взмолилась Дарья. - Ить это надо! У самой уж..., а она все про старичка! [7, с. 287].

В приведенном примере автор прибегает к апосиопезе. Апосиопеза - умышленно незавершенное высказывание, при этом читатель имеет возможность дать оценку описываемым фактам или лицам, учитывая контекст и ситуацию. Часть сообщения, которая не получает своего вербального выражения, является, как правило, прагматически наиболее значимой и имплицитно информативно и коммуникативно актуальное содержание. В недоговоренной части высказывания предполагается нелестный отзыв, касающийся возраста старухи Симы.

Вежливость является основной причиной использования косвенных способов выражения волеизъявления, поскольку при побудительном действии адресат является будущим исполнителем того, чего хочет говорящий [11, с. 52]. Именно в побудительных высказываниях говорящий стремится не отступать от правил вежливости, иначе он рискует не достигнуть своей цели. Вторгаясь в личностную сферу собеседника, говорящий в той или иной мере старается смягчить это вторжение, прибегая к имплицитному выражению побуждения:

- *Вот на днях ожидается обход Низамутдина Бахрамовича и знаете, что будет, если он увидит ваши сапоги? Мне будет выговор в приказе* [9, с. 184].

Несмотря на имплицитность побуждения, адресат адекватно воспринимает смысл сказанного, о чем свидетельствуют ответная реплика:

- *Вера Корнильевна! Стопроцентная гарантия, что он у меня их не найдет. И даже в вестибюле никогда в них не встретит* [Там же].

Интерпретация модального имплицитного смысла часто обусловлена лингвистической пресуппозицией, под которой понимаются языковые знания реципиента - знание особенностей языковых средств и особенностей их употребления. Здесь можно отметить эвфемизмы, традиционно рассматриваемые как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 590]. Эвфемизация служит цели вуалирования, камуфляжа негативных явлений в экономической, политической и социальной сторонах жизни, связанной с репрессивной системой, военно-промышленным комплексом или с отношениями внутри партийных и властных структур и т.п. [3, с. 392]:

- *Это очень важно, чтобы молодые поняли нас, не осудили. Скажи, а как ты думаешь... А в законе не найдут такой статьи, чтоб еще теперь нас же ... вот, меня ... привлекать, значит, за ... ну, неправильные показания?* [9, с. 231-232].

В поисках нужного слова Павел Николаевич Русанов, один из главных действующих лиц повести А. Солженицына «Раковый корпус», находит более «мягкое» обозначение для своих неблагоприятных поступков, что позволяет ему как бы приглушить, затушевать неприятные факты из собственной биографии.

Ирония, также как и эвфемизм, всегда подразумевает оценку, причем оценку небуквальную, вуалированную, что сближает ее с эвфемизмами. Создание иронического смысла входит в замысел автора художественного произведения, при этом автор предполагает, что читатель в соответствии с контекстом сам определит истинное намерение автора, которое не совпадает с тем, которое выражено языковыми знаками. Несовпадение формы и содержания при иронии позволяет адресанту избежать открытого конфликта с лицом-объектом оценки. Иронии подвергаются в первую очередь слова со знаком плюс, причем их ироническое употребление ведет к созданию отрицательной оценочности. Употребление слова в смысле, противоположном его словарному значению, - антифразис - относится к приемам двусмысленной речи [5, с. 51]. Например, в повести В. Распутина «Живи и помни» Андрей Гуськов, дезертировав с фронта, вернулся домой к жене, в родную Атамановку:

- *Как вы тут хоть жили?*

- *Тебя ждали, - сказала она.*

- *Дождались. Дождались-ись. Герой с войны пришел, принимай, жена, хвастай, зови гостей* [6, с. 186].

Модальный имплицитный смысл выводится адресатом и с привлечением логической пресуппозиции, под которой понимается побуждение пишущего, направленное в адрес языкового сознания читающего, к установлению умозаключения как обязательного условия восприятия смысла текста [4, с. 15]. Адресат при этом путем умозаключения извлекает не выраженный языковыми средствами смысл. Умозаключения строятся в соответствии с законами тождества, достаточного основания и исключенного третьего.

Согласно закону достаточного основания «всякая мысль признается истинной, если она имеет достаточное основание <...>, достаточным основанием какой-либо мысли может быть любая другая, уже проверенная и признанная истинной мысль, из которой с необходимостью вытекает истинность данной мысли» [2, с. 129]:

Доверяет ли он своему окружению?

В политике никому не доверяют [8, с. 149].

В приведенном примере на основании непосредственного дедуктивного умозаключения (отрицание общего подтверждает предполагаемое отрицание частного) происходит вывод читателем отрицательного смысла высказывания.

При выводе модального имплицитного смысла используется также *закон исключенного третьего*, согласно которому «из двух противоречащих суждений одно истинно, другое ложно, а третьего не дано» [2, с. 109], т.е. утверждение одного имплицитно отрицает другое:

- Я этого не утверждаю, но допускаю, могут и не освободить, я знаю такие случаи - политическим добавляют срок. В нашем подъезде живет Травкина, знаете ее?

- Видела. Я ее дочь знаю [8, с. 409].

Согласно *закону тождества* «в процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе» [2, с. 100]:

- Зачем тебя Сталин вызывал?

- Меня вызывал не Сталин, а вызвали, чтобы передать его указание.

- Говорят, он небольшого роста.

- Как и мы с тобой [8, с. 13].

Кроме лингвистической и логической пресуппозиций при выводе имплицитного модального смысла происходит обращение и к прагматической пресуппозиции, предполагающей знание ситуации общения. Именно прагматическая пресуппозиция обуславливает функционирование в речи конструкций с имплицитной семантикой побуждения и определяет использование в речи вопросительных, повествовательных, неполных предложений в функции побудительных. В определенных ситуациях, предполагающих иерархичность отношений между коммуникантами, отмечается употребление неполных императивных конструкций, обладающих определенной динамичностью, экспрессивностью и выразительностью по сравнению с полными императивными предложениями. Употребление рассматриваемых конструкций обусловлено действием принципа экономии языковых средств, компрессия информации происходит за счет фоновых знаний говорящих. Неполные императивные предложения имеют достаточно широкую сферу употребления: они типичны для стандартных ситуаций, в которых и адресат, и говорящий хорошо осведомлены о действии, которое необходимо совершить адресату на основании имеющегося опыта применительно к данной типовой ситуации:

- Кровь, - попросила Людмила Афанасьевна, и Гангарт уже протягивала ей историю болезни [9, с. 39].

Подобного рода высказывания, как правило, употребляются лицами, имеющими более высокий социальный статус. Пресуппозицией в этом случае являются общие представления о социальной иерархии - лечащий врач знает о главенствующем положении заведующего отделением, о необходимости максимально быстро выполнения его распоряжений. Директивное высказывание предполагает ответ в виде вербально-го/невербального действия. Несмотря на имплицитность побуждения, адресатом адекватно декодируется прагматический смысл, свидетельством чего являются ответные действия и реплики.

Таким образом, модальный имплицитный смысл высказывания характеризуется максимумом контекстуальной зависимости и может быть выявлен только во взаимодействии с предыдущими и/или последующими высказываниями. Использование имплицитных конструкций в русском языке зависит от цели общения и отношений между коммуникантами. Анализ вывода модального смысла показал направленность употребления имплицитных форм на реализацию правил вежливой коммуникации, которые позволяют предотвратить конфликтную ситуацию и добиться максимальной эффективности социального взаимодействия.

Список литературы

1. Арапова Н. С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 590.
2. Гетманова А. Д. Логика: учеб. для студентов пед. вузов. М.: Высш. шк., 1986. 288 с.
3. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384–408.
4. Лисоченко Л. В. Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты): монография. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 160 с.
5. Москвин В. П. Стилистика русского языка. Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация). Волгоград: Учитель, 2000. 198 с.
6. Распутин В. Г. Живи и помни // Распутин В. Г. Живи и помни: повести. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1986. С. 176–362.
7. Распутин В. Г. Прощание с Матёрой // Распутин В. Г. Повести. М.: Современник, 1991. С. 163–338.
8. Рыбаков А. Дети Арбата. М.: Советский писатель, 1988. 477 с.
9. Солженицын А. Раковый корпус. М.: Современник, 1991. 431 с.
10. Тендряков В. Ф. Кончина // Тендряков В. Ф. Кончина. Повести. Рассказы. М.: Известия, 1990. С. 5–225.
11. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.